

ХОДУНОВ Александр Сергеевич – аспирант кафедры современного Востока Российского государственного гуманитарного университета (125993, Россия, ГСП-3, г. Москва, Миусская пл., 6; nalim13s@mail.rumailto:n.filin@rggu.ru)

МАССОВЫЕ ПРОТЕСТЫ В ИРАНЕ В 2017–2019 гг.: ПРИЧИНЫ, ХОД СОБЫТИЙ И ИТОГИ

Аннотация. В конце 2010-х гг. в Иране произошли два эпизода массовых протестов. Демонстранты выдвигали как экономические, так и радикальные политические лозунги по свержению исламского режима. Важной причиной дестабилизации стало резкое ухудшение экономического положения рядовых иранцев. Основной протестной силой была безработная и неустроенная городская молодежь. Реакция властей при подавлении последних протестов была гораздо более жесткой. Можно прогнозировать высокую протестную активность и в дальнейшем, однако серьезные политические изменения очень маловероятны.

Ключевые слова: протесты, Иран, политические свободы, экономический кризис, радикализм

После 8-летнего относительного затишья Иран охватили массовые протесты и демонстрации, которые прошли в конце 2017 – начале 2018 гг. и в конце 2019 г. Хотя эти протесты не достигли того масштаба, который имело Зеленое движение в 2009–2010 гг., а тем более Исламская революция 1978–1979 гг., тем не менее они были очень важным явлением в общественно-политической жизни Ирана, обозначив несколько новых тенденций как в протестной активности страны, так и в реакции властей на нее. В частности, очевидно, что действия демонстрантов становятся все более радикальными, а их подавление со стороны властей – все более жестким. В связи с этим проблема протестной активности имеет особую актуальность для Ирана и нуждается в тщательном рассмотрении.

Прежде чем перейти к детальному анализу иранских протестов последних лет, нужно кратко охарактеризовать политическую систему современного Ирана. Она представляет собой шиитскую теократию, в которой полновластно правит высшее духовенство во главе с Верховным лидером (рахбаром) Али Хаменеи, а республиканские (выборные) органы власти (парламент и президент) обладают очень ограниченными полномочиями. В стране сильно затруднено создание новых партий и даже выдвижение кандидатов зарегистрированными оппозиционными («реформаторскими») партиями, серьезно ограничена свобода прессы и деятельность журналистов [Кокликов и др. 2019: 300].

Также необходимо указать на такую особенность иранского общества, как относительно высокая доля молодежи в населении страны. Так, доля молодежи 20–29 лет в населении старше 20 лет составила 21% в 2020 г. (для сравнения: в Испании и Италии – всего 12%). Этот фактор сам по себе негативно воздействует на политическую стабильность. Впрочем, нужно учесть, что эта доля быстро снижается (в 2010 г. она составляла 35%¹), что заметно сокращает демографическое давление и потенциальную силу демонстраций. Однако резкое ухудшение социально-экономического положения в стране, происходящее с 2018 г., является важным фактором, усиливающим протестный потенциал и тем самым в значительной степени нивелирующим положительное воздействие уменьшения численности молодежи на политическую стабильность.

¹ World Population Prospects 2019. – United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division. URL: <https://population.un.org/wpp/Download/Standard/Population/> (accessed 28.08.2021).

Итак, в Иране имеется большое число молодежи, которая не удовлетворена ни экономической, ни политической ситуацией; среди нее очень высока безработица – от 28 до 40% [Fathollah-Nejad 2020: 21]. К основным экономическим причинам недовольства можно отнести также низкие зарплаты, высокую инфляцию (особенно быстро растет стоимость продуктов питания и жилья) и коррупцию, которая, несмотря на религиозный запрет взяточничества, остается большой проблемой в Исламской республике. Что касается политических причин недовольства, то молодежь требует предоставления полной свободы слова, прессы и политической деятельности по образцу стран Запада, прежде всего – прекращения каких-либо ограничений на деятельность политических партий. Многие из этих требований активно выдвигались в ходе протестных волн 2017–2018 и 2019 гг. Серьезной причиной распространения недоверия властям явилось разочарование в политике президента Хасана Рухани, который, формально принадлежа к лагерю реформаторов, фактически с 2017 г. перестал активно бороться за осуществление обещанных им реформ и демократизации. По данным Центра стратегических исследований при Президенте, 70% иранцев считают, что экономическая ситуация в будущем останется такой же или ухудшится, а 80% думают то же самое о политической ситуации. Важным фактором распространения оппозиционных настроений среди иранской молодежи, а также в какой-то степени – среднего и старшего поколения стало распространение Интернета и появление оппозиционных режиму персоязычных спутниковых телеканалов (например, телеканал Ман-о-То), идеализирующих время правления династии Пехлеви и критикующих исламский режим с прозападными и монархическими позициями. Так, в 2013 г. около 40% населения Ирана и целых 70% тегеранцев смотрели запрещенные спутниковые телеканалы [Shahi, Abdoh-Tabrizi 2020: 7-21].

Теперь можно перейти непосредственно к описанию рассматриваемых протестов. Массовые протесты начались 28 декабря 2017 г. во втором по величине городе и крупнейшем религиозном центре страны Мешхеде. Интересно, что самый первый митинг, по некоторым сведениям, был организован настоятелем мешхедской пятничной мечети Ахмадом Алям аль-Хади, консерватором-традиционалистом и противником Рухани, чтобы направить народное недовольство против действующего президента и тем самым укрепить традиционалистские силы [Алексеев 2019: 513]. Однако инициативу у консерваторов очень быстро перехватили люди с диаметрально противоположными взглядами, а именно непримиримые противники исламского режима. Протесты приняли широкий размах и распространились примерно на 100 иранских городов, главным образом на окраинах страны. В них приняли участие 42 тыс. чел., в основном бедная и безработная (и при этом зачастую хорошо образованная) молодежь, в т.ч. студенты. 90% участников протестов были младше 25 лет. В экономическом плане непосредственным поводом для протестов стал резкий рост цен на яйца (основной продукт питания бедных иранских семей) – в 2 раза за неделю до начала протестов, а также банкротство множества банков, в результате чего миллионы людей потеряли свои сбережения. Среди политических требований протестующих встречалось в т.ч. требование отставки и даже смерти Хаменеи, что говорит об участии в протестах радикальных сил, не приемлющих существующий режим. Заметную активность продемонстрировали также сторонники монархии, прославлявшие шахов из династии Пехлеви. Кроме того, демонстранты критиковали всю правящую элиту, включая реформаторов, обвиняя ее в роскоши и полном отрыве от народа, призывали к ликвидации исламского режима и отмене всех бытовых ограничений, в т.ч. и в одежде. Также они требовали прекращения активного участия властей Ирана

в ближневосточной политике и решения внутренних проблем. В некоторых случаях протесты принимали характер вандализма, что выразилось в погромах банков и административных зданий. Обращает на себя внимание, что протестующие яростно громили и религиозные учреждения: было разгромлено 60 резиденций пятничных имамов [Fathollah-Nejad 2020: 4-15].

Говоря о реакции властей на протесты, можно сказать, что, хотя в некоторых случаях для подавления протестов были брошены подразделения КСИР, в целом режим не применял серьезную силу против протестующих, поэтому число жертв было небольшим – 21 чел. 1 700 участников демонстраций были задержаны [Алексеев 2019: 515]. Более того, 7 января депутаты меджлиса потребовали освобождения демонстрантов, которые не представляют опасности, прежде всего студентов¹, что и было сделано. Иранские власти утверждали, что демонстрации были спровоцированы не внутренними факторами, а происками государств – политических противников Ирана: США, Израиля и Саудовской Аравии. При этом из крупнейших стран мира активнее всего поддержали иранские протесты именно США. Так, президент Д. Трамп приветствовал «мужественную борьбу» народа Ирана против «коррупцированной диктатуры», а вице-президент М. Пенс написал о «героическом сопротивлении» иранского народа против «жесточкого режима» [Егорченко, Данюк 2018: 314-323]. Это говорит о враждебности администрации США по отношению к иранскому режиму, стремлении противопоставить народ Ирана его власти и в то же время о нереалистичных ожиданиях серьезных политических перемен в Иране в результате протестов, тогда как фактически даже самые сильные со времен Исламской революции протесты Зеленого движения не смогли сколько-нибудь существенным образом изменить политическую систему в стране.

Следующие массовые протесты прошли в ноябре 2019 г. С момента окончания предыдущей протестной волны в Иране произошло очень серьезное ухудшение экономической ситуации вследствие недостаточно эффективной экономической политики властей, а также в результате того, что в 2018–2019 гг. американская администрация добивалась от стран – импортеров иранской нефти прекратить ее покупку (на что некоторые государства согласились) и сорвала с таким трудом достигнутое ядерное соглашение. Это привело к прекращению деятельности множества европейских фирм в Иране, что усилило экономический кризис. В результате резко выросла инфляция, и 1,6 млн чел. в течение года до протестов оказались за чертой бедности². В то же время серьезных изменений в политической сфере, которые бы удовлетворили молодежь, не произошло. В результате обстановка в стране стала постепенно накаляться, что вылилось в стихийные массовые демонстрации в 2019 г.

Демонстрации, как и предыдущие, прошли прежде всего в окраинных городах и бедных кварталах крупных городов. Это значит, что ведущим мотивом протестов снова был экономический мотив, вызванный резким ухудшением уровня жизни людей. Непосредственным поводом для протестов стало резкое повышение цен на бензин, сильно ударившее по карману небогатых владельцев автомашин. Кроме того, один из главных центров протестов – город Бендер-Махшехр на юго-западе Ирана – населен не только персами, но и арабами. Это говорит о значительной роли этнонационального фактора в

¹ Иран: за участие в акциях протеста 400 человек остаются под стражей. – *Радио Озоди*. 14.01.2018. Доступ: <https://rus.ozodi.org/a/28974872.html> (проверено 28.08.2021).

² Batmanghelidj E. Iran is Losing Sight of its <Developmental Vision>. – *Bourse & Bazaar*. 26.12.2019. URL: <https://www.bourseandbazaar.com/articles/2019/12/26/iran-is-losing-sight-of-its-developmental-vision> (accessed 28.08.2021).

протестах. Другой важной особенностью была их небольшая продолжительность — всего пять дней. И третьей чертой протестов был их гораздо более выраженный радикализм по сравнению с 2017–2018 гг. Число разрушенных и подожженных учреждений оказалось намного больше, чем полтора года назад. Очень серьезно пострадали отделения банков, 731 из них были подожжены демонстрантами. В протестах приняли участие около 200 тыс. чел.; они охватили 29 из 31 провинций, в т.ч. в 10 провинциях произошли жестокие уличные столкновения [Shahi, Abdoh-Tabrizi 2020: 2].

Теперь можно сказать о реакции властей. В этот раз она оказалась очень жесткой, в отличие от протестов 2017–2018 гг. и даже Зеленого движения. Демонстрации были подавлены в предельно короткий срок, при этом число жертв оказалось гораздо большим. Организация «Международная амнистия» сообщает о 304 погибших, среди которых были 10 женщин и 23 ребенка¹. 7 тысяч демонстрантов были арестованы. В г. Бендер-Махшехре против протестующих были применены танки и пулеметы. Ответственность за подавление демонстраций зарубежная оппозиция возлагает на командующих подразделениями КСИР и полиции, давших приказ применить силу против безоружных демонстрантов. Власти Ирана при этом отрицают, что были какие-либо приказы по целенаправленному расстрелу мирных протестующих, утверждая, что они были убиты провокаторами из числа самих демонстрантов [Shahi, Abdoh-Tabrizi 2020]. Реакция в мире на произошедшее в Иране в этот раз была намного более масштабной, чем в прошлом. ООН осудила власти Ирана за чрезмерное применение силы при подавлении протестов². Соединенные Штаты и Евросоюз не ограничились только осуждением: США ввели санкции против двух иранских судей за «угнетение и несправедливость»³, а ЕС — против восьми командиров полиции и КСИР, в т.ч. командующего КСИР Хосейна Салами⁴.

В январе 2020 г. в Иране произошло несколько менее значительных демонстраций под лозунгами политического характера, однако в 2020–2021 гг. протестное движение в связи с пандемией коронавируса практически сошло на нет.

Таким образом, в Иране в конце 2010-х гг. произошла резкая активизация протестного движения. Этому способствовал ряд политических и особенно экономических факторов, которые сыграли ведущую роль в протестах 2019 г. Две протестные волны 2017–2018 и 2019 гг. различались по масштабу, длительности, социальному составу и реакции властей. Если первая волна была обусловлена во многом недовольством политическим режимом и ограничениями в общественной жизни, то вторая — связана с резким ухудшением экономического положения. Радикализация протестов 2019 г. показала рост недовольства режимом среди бедных городских слоев, а их жесткое подавление продемонстрировало стремление властей остановить распространение недовольства прежде всего силовыми методами. Это говорит о мощном силовом ресурсе

¹ Iran: Details released of 304 deaths during protests six months after security forces' killing spree. — *Amnesty International*. 20.05.2020. Доступ: <https://www.amnesty.org/en/latest/news/2020/05/iran-details-released-of-304-deaths-during-protests-six-months-after-security-forces-killing-sprees/> (проверено 18.06.2021).

² В ООН осудили жесткую реакцию властей Ирана на протесты. — *Русская служба новостей ООН*. 22.11.2019. Доступ: <https://news.un.org/ru/story/2019/11/1367681> (проверено 18.06.2021).

³ U.S. imposes sanctions on two Iranian judges for «oppression». — *Reuters*. 19.12.2019. Доступ: <https://www.reuters.com/article/us-usa-iran-sanctions-idUSKBN1YN26D> (проверено 18.06.2021).

⁴ EU sanctions elite Iran commander, seven others over 2019 protests. — *Reuters*. 12.04.2021. Доступ: <https://www.reuters.com/world/middle-east/eu-sanctions-iran-militia-police-three-prisons-over-2019-protests-2021-04-12/> (проверено 18.06.2021).

правлящего режима. Поэтому даже в случае дальнейшего усиления протестной активности после окончания пандемии какие-либо серьезные политические уступки протестующим маловероятны. В качестве общей черты этих двух волн протестов обращает на себя внимание отсутствие ярких лидеров, что представляется важным фактором их неуспешности и хаотичности. Вопрос о роли внешнего влияния на дестабилизацию ситуации в Иране, которое особо подчеркивается правящими властями, нуждается в дополнительных исследованиях.

Список литературы

Алексеев А.К. 2019. Синдром «уставшего общества»: протестные выступления в Иране в 2017–2018 гг. – *Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС*. Т. 15. № 4. С. 511–520.

Егорченков Д.А., Данюк Н.С. 2018. Исламская республика Иран как объект реализации «цветной революции» в контексте геополитических подходов США. – *Государственное управление. Электронный вестник*. № 67. С. 314–337.

Кокликов В.О., Коротаев А.В., Малков С.Ю., Филин Н.А., Ходунов А.С. 2019. К анализу и моделированию процессов социально-политической дестабилизации в современном Иране в контексте особенностей политической системы. – *Системный мониторинг глобальных и региональных рисков*. Т. 10. С. 297–315.

Shahi A., Abdoh-Tabrizi E. 2020. Iran's 2019–2020 Demonstrations: the Changing Dynamics of Political Protests in Iran. – *Asian Affairs*. Vol. 51. No. 1. P. 1–41.

Fathollah-Nejad A. 2020. *The Islamic Republic of Iran Four Decades On: The 2017/18 Protests Amid a Triple Crisis*. Washington, DC: Brookings Institution & Doha: Brookings Doha Center. v+61 p.

KHODUNOV Aleksandr Sergeevich, postgraduate student at the Chair for the Modern Eastern Studies, Russian State University for the Humanities (6 Miusskaya Sq, Moscow, Russia, 125993; nalim13s@mail.ru)

MASS PROTESTS IN IRAN IN 2017–2019: REASONS, STATE OF EVENTS AND RESULTS

Abstract. *At the end of the 2010s, there have been two episodes of mass protests in Iran. The demonstrators put forward both economic and radical political slogans to overthrow the Islamic regime. An important cause of destabilization was the sharp deterioration in the economic situation of ordinary Iranians. The main protest force was the unemployed and unsettled urban youth. The government's response to the last protests has been much harsher. It is possible to predict high protest activity in the future, but serious political changes are very unlikely.*

Keywords: *protests, Iran, political freedoms, economic crisis, radicalism*
